Су Вань прямо сказал: "По-моему, это ты счастлив. Я не чувствую никакой радости".

"Ты заставляещь себя притворяться. Ты должна быть счастлива".

Цзин Чэнь был упрям. Его руки не переставали двигаться, как будто он соревновался с остальными овощами, пытаясь нарезать их лучше.

Но в глазах Су Вань это было ничто.

Су Вань снова протянула руку к Цзин Чену и сказала: "Дай мне нож. Не борись больше. Некоторые вещи все еще связаны с талантом. Нет ничего постыдного в том, что у тебя нет таланта в кулинарии".

Увидев, что Цзин Чэнь прекратил свои действия, Cy Вань тут же взяла нож из его руки и утешила его. "Иди и вытри стол. Через некоторое время ты сможешь поесть. Иначе мне придется убираться".

"Ты не вытерла стол в прошлый раз?" Цзин Чэнь автоматически проигнорировал первую половину и сосредоточился на второй, глядя недоверчиво.

Су Вань беспомощно объяснила: "Дело не в том, что я не хочу его вытирать. Просто в прошлый раз я была слишком занята и забыла. Иди быстрее. Я тоже только что это поняла".

"Ты точно пожалеешь, что потеряла меня. Так скучно готовить в одиночку. Разве не хорошо, когда кто-то сопровождает тебя?"

пробормотал Цзин Чэнь и вышел.

Она выглядела побежденной.

Но это не повлияло на настроение Цзин Чена. В конце концов, он прекрасно знал, насколько хорошо он умеет готовить.

И из-за этого эмоции Су Ван сразу же изменились.

Готовить в одиночку было скучно. Раньше, когда она готовила, она так не думала. Когда она готовила вместе с Цзин Ченом, хотя в процессе приготовления произошло много неприятных моментов, Су Ван не сопротивлялась этому от всего сердца.

Она даже была немного счастлива.

В жизни после свадьбы, если приготовление пищи было сладостью для двоих, а не бременем для одного человека, это, несомненно, было тем, чего жаждала и ждала каждая пара.

Су Вань не была исключением.

Она не знала, кем станет в будущем, но сейчас она была очень довольна.

Су Вань все еще находилась в оцепенении, наблюдая, как Цзин Чэнь тщательно вытирает стол.

Цзин Чэнь никогда не занимался подобными вещами с самого детства. Даже о его одежде дома

заботилась няня.

Су Вань вышла с тарелкой посуды и серьезно поставила ее на стол. Она улыбнулась Цзин Чену и сказала: "Пойдем. Займись чем-нибудь, что ты умеешь делать. Пойдем со мной подавать блюда".

"Хорошо, дорогая". Цзин Чэнь согласился без колебаний с улыбкой на лице.

Су Вань увидела, что он протянул руку и поднял дно тарелки. Он не отпустил его. Вместо этого она терпеливо учила его: "Под этой тарелкой есть выступ. Он не обожжет тебе руку, если ты будешь держать его".

Цзин Чэнь сделал, как ему было сказано, и вздохнул. "К счастью, у меня есть ты. Иначе я был бы готов обжечь руку, пока нес бы ее сюда".

Су Вань фыркнула. Однако, когда она увидела спину Цзин Чэня, который осторожно нес его, в ее глазах промелькнуло замешательство.

Даже если Цзин Чэнь был таким сейчас, что же будет с ними в будущем?

Су Вань совсем не была уверена.

Су Вань медленно вздохнула и вышла с последней миской супа.

Всего было три блюда и один суп. Это было на два блюда больше, чем шат, который Су Ван обычно готовила на ужин. Она даже приготовила две порции риса.

Цзин Чэнь взял палочками кусочек еды и съел его. Он медленно жевал и тщательно смаковал.

Су Вань была немного встревожена его поведением.

Она с нетерпением посмотрела на него и спросила: "Что ты думаешь?".

"Я думаю, что это вкусно. Будешь ли ты готовить для меня каждый день с этого момента?" Цзин Чэнь вдруг спросил с интересом, его глаза сияли.

Су Вань все поняла.

Су Вань подняла брови и сказала: "Если у тебя нет другой женщины, то почему бы и мне не приготовить? Раз уж ты хочешь это съесть, я приготовлю это для тебя".

Цзин Чэнь поджал губы и сказал: "Если мужчина, которому ты нравишься, не будет приставать к тебе, я буду особенно счастлив".

11 . . . 11

Су Вань не знала, что сказать.

Они оба замолчали.

Они много раз объясняли друг другу, но проблема не поддавалась объяснению.

Это было потому, что доверие между ними рухнуло.

Как Су Ван могла этого не понимать? Она ела медленно и явно не была так заинтересована, как раньше.

Улыбка исчезла с ее лица.

Цзин Чен действительно думал, что это было очень вкусно. Он не ожидал, что Су Ван обладает такими кулинарными способностями. Ему очень понравилось.

Но теперь, что бы он ни ел, ему было безвкусно.

В конце концов, он заговорил первым. "Я не могу вынести, что ты готовишь каждый день. Ладно, давай не будем говорить об этих несчастных вещах".

http://tl.rulate.ru/book/80693/2457846